

4. Білоцерківець Наталка. Бу–ба–бу та ін. // Слово і час. – 1991. – №1. – С. 42 – 52.
5. Black M. Models and metaphors: Studies in language and philosophy № 4; Ithaca, 1962.
6. Вертій Олексій. З'ясування народних джерел творчості письменника в школі // Українська мова і література в школі. – 2004. – № 6. – С.17 – 22.
7. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Методика в языке и в тексте.
8. Генералюк Леся. Візуальний код Шевченка // Слово і час. – 2004. – № 3. – С.52 – 60.
9. Зборовська Ніла, Ільницька Марія. Феміністичні роздуми: На карнавалі мертвих поцілунків. – Львів: Центр гуманітарних досліджень ЛНУ ім. І.Франка, 1999. – 336с.
10. Клен Юрій. Думки на дозвіллі // Слово і час. – 1991. – №4. – С. 46 – 54.
11. Ковальська Н.А. Семантико–стилістичні функції паремій: теоретичний аспект // Культура народів Причорномор'я. – 2004. – № 47. – С.22 – 28.
12. Крижанівський Степан. Василь Чумак // Слово і час. – 1991. – №1. – С. 18 – 23.
13. Леонова М. В. Сучасна українська літературна мова: Морфологія. – К.: Вища школа, 1983. – 264 с.
14. Мацько Л. І., Сидоренко О. М. Мацько О.М. Стилістика української мови: Підручник. – К.: Вища школа, 2003. – 462 с.
15. Мельник Ярослав. Легенди І.Франка і Biblia Aposyrypha // Слово і час. – 2004. – № . – С.10 – 24.
16. Мишанич Олекса. Дмитро Чижевський – історик давньої української літератури // Слово і час. – 2003. – № 4. – С.7 – 14.
17. Мушкетик Юрій. Честь і обов'язок дати життя в слові // Дивослово. – 1997. – №2. – С. 3 – 9.
18. Павличко Соломія. Зарубіжна література: Дослідження та критичні статті. – К.: Вид–во Соломії Павличко „Основи“, 2001. – 559с.
19. Павличко Соломія. Націоналізм, сексуальність, орієнталізм: Складний світ Агатангела Кримського. – К.: Вид–во Соломії Павличко „Основи“, 2001. – 328 с.
20. Поліщук Володимир. Леонід Смілянський і його твори в контексті доби // Слово і час. – 2004. – № 2. – С.25 – 31.
21. Полковський Валерій. Підсумок за 100 років чи місток у майбутнє?// Слово і час. – 2003. – №4. – С.74 – 76.
22. Романенчук Богдан. Євген Маланюк – „кривавих шляхів апостол“ // Дивослово. – 1997. – №2. – С. 10 – 12.
23. Русанівський В. М. Структура лексичної і граматичної семантики.
24. Салига Тарас. Одна з найяскравіших „жон руських“ нашої поезії // Українська мова і література в школі. – 1992. – №7 – 8. – С.3 – 6.
25. Славутич Ян. Від землепоклонства до християнства? // Слово і час. – 1993. – №8. – С. 15 – 19.
26. Ткаченко А.О. Мистецтво слова (Вступ до літературознавства): Підручник для гуманітаріїв. – К.: Правда Ярославиців, 1998. – 448с.

Коцур М.Ф.

ЭТНОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ОБРАЗНОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование фрагмента языковой картины мира, представленного этнономинациями, которые обозначают иностранцев в современном английском языке, является одним из актуальных направлений когнитивной лингвистики. Изучение семантики и функционирования этнономинаций позволяет выявить явное отношение носителей английского языка к "чужим" народам, зафиксированное в номинативной системе современного английского языка. Выбор и использование исследуемых номинативных единиц в процессе межэтнического общения зависит от стереотипных установок относительно других народов.

Одним из основных постулатов лингвокультурологии является тезис о том, что нельзя понять механизмы языка того или иного народа без понимания его менталитета.

Расширение языковых контактов, повышенный интерес к изучению культур различных народов, характерные для конца XX–начала XXI в.в. делают проблемы межкультурной коммуникации все более и более актуальными.

В современном английском языке система этнономинаций представлена официальными этнонимами, именами собственными – популярными личными именами народа–референта, а также этнонимическими названиями образного характера, которые указывают на внешность, расовую принадлежность, культурные особенности, такие как образ жизни, типичное поведение, гастрономические предпочтения.

Этноним как родовое, общее понятие имеет специфическое содержание. Если рассматривать буквально значение, то этот термин может обозначать только определенный этнос, например: *Russians, Americans, British, French*. Современные названия этнонимического характера обычно означают наднациональные, этнически смешанные, административно–политические человеческие общности, например: *British u Englishmen, Angels, Welsh, Scots, Irish* [1, с.31]. Существует множество прозвищ для рас, наций и этнических общностей, которые используются очень часто, и в тоже время имеется множество вопросов относительно их использования. Самый легкий способ – это назвать людей по их национальности. Но необходимо помнить, что для многих этнических групп имя общности очень важно, поскольку они уходят корнями в историю данной этнической группы и часто являются вопросом этнической гордости.

В Соединенных Штатах Америки в конце 1950-х движение гражданских прав во главе с доктором

Мартином Лютером Кингом ввело в речь новые прозвища для чернокожего населения страны. Слово *Negro* (черный) заменил ранее используемый *Colored* (цветной), а в 1970-х *Negro* был заменен на *Black*, что имеет то же самое значение, что и *Negro*, но испытывает недостаток коннотаций второго гражданства. *Black* стал использоваться молодыми людьми, в то время как *Negro* употреблялось в основном пожилым поколением.

В 1980-х годах был создан новый термин *Afro-American*, который подчеркивал Африканское наследие чернокожих. Термин получил широкое применение, но к началу 1990-х годов был заменен его семантическим эквивалентом *African American*. Оба термина указывают не только на цвет кожи, но и на этническую принадлежность, географию, историю и культуру чернокожих.

Волна «Черной власти» достигла не только афро-американцев, но и пробудила национальную гордость индейцев, которые начали демонстрировать их культурную гордость, требующую «Красную власть». Они настаивали на названии их *Native Americans* или *American Indians* вместо *Indians*, напоминая о знаменитой ошибке Христофора Колумба.

В 1960-х годах оспаривалось доминирование большинства *Mexican Americans* в Соединенных Штатах Америки, когда молодые испаноговорящие активисты настаивали на использовании термина *Chicano* для названия мексиканцев и людей латиноамериканского происхождения. Они добивались разрешения получить образование на двух языках, и боролись за специальные программы по их обучению. С тех пор существует немало терминов, вызывающих замешательство и полемику внутри и извне данной этнической общности. *Hispanic* – это термин, (произошедший от слова *Spain*), относящийся к испаноговорящему населению США. Этот термин имеет широкое значение и охватывает все испаноговорящее население мира, независимо от места их проживания. В США термин *Hispanic* не обозначает расу, а используется, чтобы определить этническое и культурное наследие. *Hispanics* могут быть различного цвета кожи, но все они объединены одним общим языком.

Hispanic отличается от *Latino* тем, что указывает не только на испаноговорящую принадлежность, но и на латиноамериканское происхождение. Хотя *Hispanic* является практически семантическим эквивалентом *Latino*, последний термин является более предпочтительным в использовании испаноговорящей общностью, так как он указывает на происхождение.

Chicano образован от слова *Mexicano* и не охватывает полностью всю испаноговорящую общность, как термин *Hispanic*. Сначала он использовался неофициально, но был признан во время гражданских движений за права в 1960–1970 гг. в Соединенных Штатах Америки. В настоящее время термин используется для обозначения Мексикано–Американской культуры, искусства или демографии, но обычно не употребляется для названия людей.

Oriental – это термин, указывающий на принадлежность к Востоку. *Oriental* используется в настоящее время для обозначения стиля, искусства, еды и вещей (*Oriental perfumes* – восточные духи, *the Splendor of the Orient* (фестиваль искусств), *Oriental cooking* – Восточная кухня), но обычно редко употребляется для названия людей. Но нельзя сказать *Middle Eastern American*. Их подразделяют на *keon* – американец азиатского происхождения, (обычно выходцы из Индии или Пакистана) и *Pacific Islander* (родом из Полинезии и Меланезии).

Термин *Asiatic* является семантическим эквивалентом *Asian*, который не употребляется в настоящее время в США, но используется в других странах для названия организаций, языков и т.д. [2, с. 18].

В XX столетии политически корректным названием для белокожего населения был термин *Caucasian*. В настоящее время этот термин используется в социальных и политических контекстах как синоним *White* или *European American* (обычно так называют американцев с европейским происхождением). Однако этот термин постепенно выходит из использования. Примечательно, что термин *Caucasian* используется применительно к белому населению только в США; в других странах его используют для названия общностей, проживающих в районе Кавказских гор.

Термин *Caucasian* сегодня в США заменил термин *White* (сюда не включаются южноевропейцы из Греции, Южной Италии и Испании, имеющие смуглый цвет кожи – представителей этих наций называют *Mediterranean*). Многие выходцы из Испании не имеют ничего против названия их *Hispanic* или *Latino*.

Термин *European American* появился в 1949 г. как реакция на составные этнические обозначения типа *Hispanic American*, *Asian American*, *Native American*, *African American* [3, с.18]. В отличие от термина *White*, который указывает на цвет кожи, термин *European American* указывает на европейское культурное наследие.

Самоназвание никогда не бывает случайным, оно социально и исторически обусловлено. Например, ирландцев называют *bogtrotter* (болотная рысь), потому что в Ирландии много болот, или *green nigger* (зеленый негр), потому что национальный цвет Ирландского флага – зеленый, и они боролись за свою независимость. Эти этнономинации образованы путем метафорического переноса. Итальянцев называют *spaghetti bender* (сгибатель спагетти), потому что итальянцы специализируются на выпуске и потреблении спагетти, или *moustache Pete* (усатый Пит), потому что итальянцы часто носят усы. Эти этнономинации образованы путем словосложения, метонимии. Мексиканцев называют в США *wetback* (с мокрой спиной), потому что нелегальные иммигранты из Мексики переплывают Рио–Гранде, чтобы иммигрировать в США. Способ образования этнономинации – метафорический перенос, словосложение. Россиян называют *commie* (сокращение от *comunist*). Способ образования – усечение. *Red* (потому что символ коммунизма – красный флаг), способ образования – конверсия. Такой тип этнической номинации, выделение и резкое противопоставление определенного, не всегда понятного или необычного признака, приближает подобные названия к оскорбляющим прозвищам.

Для образования этнономинаций в английский язык было введено такое понятие как *color metaphors* (цветная метафора).

Когда разговор идет относительно разнообразного общества, используется термин *multicolor society* (многоцветное общество), указывающий на людей разных рас, проживающих в одном обществе; для описания общества, толерантного к различным расам и этническим принадлежностям употребляют название *colorblind society* (отрицающее расы общество). Оба термина подразумевают, что расы отличаются цветом кожи, но *color metaphors* используются для описания людей без опасения их оскорбить, политически корректно [4, с.12].

Наиболее широко используемым и наименее оскорбительным является употребление *black* и *white*, для классификации людей Европейского и Африканского происхождения. Хотя эти этнономинации и являются безобидными по отношению к названию людей, но они могут быть оскорбительными, когда используются в конкретном контексте как часть следующих выражений: *white lie* (безобидная ложь), *white trash* (белый мусор), *that's white of you* (сравнение с белым), *black comedy/humor/satire* (сатирическое название белокожих), *to blacklist* (осудить), *blackmail* (шантаж), *black market* (нелегальный рынок). Производные от **color metaphors** *whitey*, *blacky* (*blackie*) звучат оскорбительно [6].

Negro является семантическим эквивалентом от *Black* и его производные часто бывают оскорбительными в настоящее время. Необходимо избегать употребления *nigger* и *Negress*. *Negro* не оскорбителен для людей пожилого возраста, но лучше не использовать этот термин без явной потребности. *Niggardly* также является названием чернокожих, которого лучше избегать. Хотя эта этнономинация не имеет семантической связи с *nigger* (происходит от староанглийского *nig* – скупой человек), но схожа с ним фонетически и может быть понята неверно. *Niggardly* выходит из употребления в настоящее время.

Цветные метафоры *red* (подразумевает коренных американцев), *yellow* (азиаты) и *brown* (филиппинцы или выходцы с тихоокеанских островов) лучше избегать использовать или использовать только в таких политически корректных выражениях, как *Red Indians* (красные индейцы), *Redskin* (краснокожие), *Red Devil* (красный дьявол), *Yellow Peril* (*Yellow terror*) (желтый террор). Эти метафоры могут использоваться членами данной группы (или в пределах группы), как в *Red Power* (красная власть), но их использование не рекомендуется для названия людей. *Brown* может использоваться в некоторых регионах для указания людей, чей цвет кожи светлее черного. Это название не оскорбительно, когда люди говорят о самих себе, но может быть грубым, когда используется другими.

Для обозначения этнономинаций существуют также некоторые пословицы и поговорки. Некоторые из них основаны на собственном опыте говорящих, например, “*Most of the Americans I knew were friendly, so now my idea is that Americans are friendly*”, на мнениях других народов и распространенных имиджах (*Chinese are great at math, Germans are punctual, Japanese are detailed and the English are well-mannered, Italians are passionate, etc.*) или же на стереотипах, отражающихся в языке, например, *Indian giver* (обозначает человека, который просит свой подарок назад), *Dutch courage* (храбрость пьяного) и *Chinese puzzle* (очень сложная проблема). Большинство языковых этнических стереотипов основано на уже существующих стереотипах, таких как, например, *the Jewish mother* (еврейская мать), *the polite Japanese* (вежливый японец), *the stoic American Indian* (стоический американский индеец) [6]. Эти популярные слова и выражения не являются оскорбительными при использовании в исторических романах, но могут быть оскорбительными для названия людей.

Chinese часто употребляется для обозначения несчастливых, бедных или трудных в понимании людей во фразах типа *Chinaman's chance* (нет никаких шансов), *Chinese money* (валюта не большой стоимости), и *Chinese fire drill* (государство хаоса и беспорядка), *to Shanghai* (густо заселенная местность, сравнение с Шанхаем).

The Dutch (голландцы) часто употребляется для обозначения чего-либо, приносящего беспокойство, например, в выражении *in Dutch* (проблема), *Dutch bargain* (сделка, когда обе стороны пьяные).

Существует стереотип восприятия цыган, согласно которому все цыгане указываются как обманщики, например, *Gypsies* упоминается во фразах *to gyp* (обмануть), *a gyp* (жулик), *gypsy cab* (такси без лицензии, сравнение с кибиткой цыган). *Mexicans* – употребляется в *Mexican disease* (расстройство желудка), *Mexican promotion* (повышение в должности без повышения зарплаты); *Irish* – в *Irish promotion* (повышение в должности без повышения зарплаты), *to get you Irish up* (испортить настроение). *The Jewish* упоминается в *to jew down* (вести переговоры), *to jew someone out of something* (обмануть), *the same idea is expressed in to welsh* (обмануть, чтобы оплатить долг в игре на деньги) [5].

Хотя существование стереотипов вышеупомянутых выражений и не является оскорбительным, использование их в разговоре может легко обидеть представителей конкретных этнических общностей.

Исследуя этнономинации в деривационном аспекте можно прийти к выводу, что самым распространенным способом образования этнономинаций является словосложение на основе метафорического переноса.

В сленге современного английского языка существует множество дерогативных единиц, образованных на основе метафорического переноса, например: *raven beauty*, *piece of dark meat*, *hot chocolate*, *righteous yellow*, *dange broad*, *dark velvet*, *fine brown frame*, *pink-toes*, *high seasoned brown*, *high-yellow*, *peola* (так часто называют привлекательных чернокожих женщин); *Bahama-mama* (тучная негрятанка); *Lemon* (мулатка), *Irish toothache* (распущенность, безнравственность), *Hot tamale* (молодая мексиканка), *Pommy bastard* (англичанин), *Cave bitch* (белокожая девушка; фроамериканцы считают, что пещерные люди были только белыми), *Cherry blossom* (сексапильная японка), *ching doll* (сексапильная китайка), *French* (стройные ноги), *French curves* (стройная фигура), *Ricecracker* (азиаты), *Wild Indians* (дикие индейцы), *Yellow peril* (желтая опасность) и *Yellow hordes* (желтые полчища) – названия индейцев в Америке.

Но существуют и другие продуктивные способы образования этнономинаций, такие как: метонимия,

расширение значения, например, *Macaroni* (макаронники, итальянцы), *Wop* (итальянец), *Thug* (презрительное название англичан), *Savages* (чернокожий человек), *Gooks* (азиаты); словосложение, например, *Shit-skin* (чернокожий человек), *Hollywood Indian* (женоподобный мужчина); каламбур, например, *Dark Gable* (темнокожий привлекательный мужчина; игра слов, сравнение с актером Кларком Гейблом); усечение, например, *Mex* (презрительное название мексиканцев), *Brits* (презрительное названия англичан американцами); конверсия, метонимия, например, *Primitives* (чернокожий человек); суффиксальный способ, например, *Arsie* (презрительное название австралийцев); контоминация, например, *Arsetralia* (презрительное название Австралии); этноминации, созданные на основе имитации произношения, например, *Madamoizook* (французенка); этноминации, созданные на основе фразеологической модели, например: *Like a nigger girl's left tit (neither right nor fair)* (несправедливый), *Short and thick like a Welshman's prick* (низкорослый и полный человек), *Hell and half of Georgia* (огромная территория)[7].

Рассмотрев примеры этноминаций в современном английском языке, можно прийти к заключению, что этничность в рамках отношения к иностранцам определяется как представление о "своих" и "чужих". Данная этничность формируется на основе реально существующих и приписываемых определенному народу характеристик.

Источники и литература

1. Арутюнов С.А. Этнонимы // Вопросы языкознания. – 1971. – №4.
2. Thornton, M.C. 1996. Hidden agendas, identity theories, and multiracial people. I.M.P.P. Root (Ed.), *The Multicultural Experience: Racial Borders as the New Frontier* (pp. 101–120). Thousand Oaks, CA: Sage. (ERIC Document Reproduction Service No. ED 393 956).
3. Tiger Woods // *Asian News*. – Oct. 11–17. – 1996.
4. Quasthoff U.M *Social Prejudice as a Resource of Power: Towards the Functional Ambivalence of Stereotypes // Language? Power and Ideology: Studies in Political Discourse / Ed. By R. Wodak. – Amsterdam: Philadelphia: J. Benjamins Publ. Co., 1989*
5. *Oxford Dictionary of English Idioms*
6. *Oxford Dictionary of Modern Slang*
7. Кудрявцев А.Ю. *Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. – М.: АСТ; Харьков, 2006.*

Степанова И.

ОБРАЗ–ХАРАКТЕР И ОБРАЗ–ЛИЧНОСТЬ В ЛИРИКЕ И. СЕЛЬВИНСКОГО

Решающим актом самоопределения лирики является отношение автора к лирическому субъекту: лирическому герою, лирическому «я», ролевому герою, голосу. Оно специфично для каждой стадии в истории поэтики.

Так, эпоха синкретизма¹, охватывающая период от палеолита до VII – VI веков до н. э. в Греции и первых веков новой эры на Востоке, характеризуется нерасчлененностью «я» и «другого» в сознании творца (классификация С. Н. Бройтмана).

Великим открытием второй эпохи – эйдетической поэтики (с VII – VI веков до н. э. в Греции и с первых веков новой эры в Индии и Китае до второй половины XVIII века в Европе и XIX – XX веков на Востоке) – становится образ-характер в классическом понимании. То есть «объектный образ» человека (М. М. Бахтин), увиденный как «другой» (С. Н. Бройтман), не как «я». На данном этапе совершается переход от синкретизма к различению, от мифа к понятию², от дорефлексивности к рефлексии.

Рождением иного образа – образа-личности, обладающего своим суверенным внутренним пространством и в глубине души обретающего именно себя (не «другого»), мы обязаны третьей стадии исторической поэтики – художественной модальности³. Возраст ее составляет 200 – 250 лет. За этот небольшой в масштабах современной науки период новое искусство успело пройти два этапа в своем развитии: первый охватывает вторую половину XVIII века – 80-е годы XIX, второй – конец XIX века и весь XX. С точки зрения истории литературы различие между указанными периодами очень существенное, но, несмотря на это, смена

¹ В отношении этого термина мы придерживаемся трактовки А. Н. Веселовского, не потерявшей актуальность в современном литературоведении. Синкретизм – свойственный архаическому сознанию целостный взгляд на мир, еще не освоенный отвлеченным, дифференцирующим и рефлексивным мышлением. А вследствие этого синкретизм в искусстве – первичная нерасчлененность разных его видов.

² Слово «понятие» мы приравниваем по значению к слову «эйдос», сохраняя его значение по Платону: «идея» предметов, но одновременно конкретно-чувственный образ; некое сращение идеи и образа.

³ Этот термин предложен Д. Е. Максимовым в монографии «Поэзия и проза Ал. Блока» (Л., 1981). Лингвостилистический аспект понятия изучен Е. А. Некрасовой, давшей определение поэтической модальности как отношения формы речи к действительности, при котором вероятностными и относительными становятся границы «бытийного и сравнительного планов слова» (см. в кн.: *Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. – Т. 2: Бройтман С. Н. Историческая поэтика. – М., 2004. – С. 274*). Мы же учитываем сформулированное

С. Н. Бройтманом более широкое значение художественной модальности: «<...> специфически художественное отношение слова к действительности, при котором слово не может быть сведено ни к эмпирически-бытовому, ни к условно-поэтическому, ни к субстанционально-мифологическому смыслу, а выступает как принципиально вероятностная, но эстетически реализованная мера» (там же. – С. 274).